

СМЕРТЯМ НАЗЛО

СЕГОДНЯ многие жалуется на тяготы жизни. Черкасов, слушая эти стенания, только лукаво улыбается.

За долгие годы, прошедшие после случившейся с ним трагедии, никогда у Анатолия не возникало мысли умереть или смириться с участью инвалида. Лишившись обеих рук и ноги, он поражал окружающих оптимизмом, хотя вариантов было немного: спиться, просить милостыню, тронуться рассудком, покончить с собой. Черкасов часто ездил в интернат, где жили малолетние инвалиды. Преподаватели приглашали его просто побеседовать с детьми, которые больше не видели смысла существования. Он появлялся перед ними за рулем собственной машины...

НЕ ЖАЛЕЙ, НЕ БОЙСЯ, НЕ ПРОСИ...

В 1944-м четырнадцатилетний пацан Толик Черкасов латал крышу склада с боеприпасами, оставшегося после немцев в белорусском городе Бобруйске. Склад взорвался. Толик чудом остался жив. Операцию ему делал пьяный отоларинголог (проще говоря, ухо-горло-нос). Военный госпиталь еще только разворачивался, и других врачей не было. Руки пацану можно было сохранить, будь на тот момент в городе хотя бы один хирург.

Свои первые письма отцу и брату на фронт, иллюстрированные самолетиками, он начал писать через несколько недель после операции. Еще в бинтах. Превозмогая жуткую боль, «лапочками», как написала в том же письме отцу его мать, он брал ручку или карандаш и выводил буквы. Черкасов считает, что выжил

- Ваши документки? Почему ползем, как черепаха?
- Борщ везу.
- Какой еще борщ?! Покажите.

И только когда водитель предъявил огнестрельную кастрию, милиционер заметил, что «нарушитель» без рук. И неизвестно, чему страж порядка был удивлен больше: то ли борщу, то ли тому, что с такой инвалидностью умудряются получать права...

Он был женат. В свои семьдесят Анатолий Павлович все еще красив. Моя мама, которая работала с ним в одном издательстве, сразу вспомнила: «Черкасов? Такой красивый мужчина?». А в молодости уж точно не одна девушка прикрывала глаза, пряча в них мечту о том, что именно эта непокорная курчава голова склонится к ее груди. Семейная жизнь вроде бы



Дом графини Розмари фон Кильмансекк стал для Анатолия Павловича почти родным.

Как безрукий инвалид ВЫРУЛИЛ В НОВУЮ ЖИЗНЬ на своем авто

Анатолий Черкасов, лишившись рук и одной ноги, научился писать, чинить свою машину, плавать с ластами и лазить по горам



Зачем он шел в горы на том немилосердном протезе? Чтобы дышать, как все, - полной грудью!

только потому, что уже на второй день после того как пьяный отоларинголог ампутировал ему руки и ногу, дал зарок - никогда не жалеть себя. Не ждать доброты и милости. Каждый должен выживать сам.

КАСТРИОЛЯ УКРАИНСКОГО БОРЩА

Анатолий Павлович родился на Украине. И, как настоящий украинец, любит борщ - и угощаться, и других потчевать.

Как-то Черкасов с наполненной до краев кастриолькой приготовленного им борща осторожно, чтобы не расплескать, отправился на автомобиле к другу. И вот милиционер на одном из перекрестков, заметив медленно выезжающего водителя, решил: либо пьян, либо без прав...

Черкасов придумал и эффективное «противоугольное устройство» - за заднее стекло он бросает свои протезы для рук. Механические руки очень похожи на настоящие - на потенциальных угонщиков производят неизгладимое впечатление.

складывалась. 14 лет Черкасовы прожили вместе. А потом - так ведь у многих бывает - разошлись. Дочка Вероника сейчас помогает отцу.

БЕЗРУКИЙ ЛЕВША

Говорят, в 70-е во всем Советском Союзе было только два человека, которые, имея такие увечья, водили автомобиль без ручного управления. И при этом с 1961 года в театлоне Анатолия Павловича появилось всего два замечания.

Свою машину Черкасов

всегда чинил сам. Соседи по гаражу с ужасом пересказывали друг другу историю о том, как Анатолий разобрал и собрал двигатель своего старенького «Москвича», и лишних деталей под колесами не оставил. А когда сломался карбюратор, Анатолий Павлович и вовсе переделал его на свой лад. Причем машина от этого рационализаторского вмешательства стала жрать бензина в два раза меньше!

Черкасов придумал и «противоугольное устройство» - за заднее стекло он бросает свои протезы для рук. Механические руки очень похожи на настоящие - на потенциальных угонщиков производят неизгладимое впечатление.

Все протезы на протяжении 56 лет Черкасов делал для себя сам. Хотя поначалу пытался носить заводские. Но советская медпромышленность плохо была приспособлена для облегчения жизни инвалидов. «Забирал как-то дочку из детского садика, протез раскрутился, и пришлось просить маленькую Веронику: «Доченька, ты иди за мной и собирай, пожалуйста, в ладошку все, что от папы отваливается», - вспоминает Черкасов.

После этого случая Анато-

лий Павлович стал сам приезжать на завод за протезами и у станка дорабатывать конструкцию. В конце концов изготовил протез, который удивил даже немецких врачей. Они попросили разрешения использовать его открытия в своих разработках. Черкасову удалось сделать механическую стопу подвижной. Такой протез не выдает инвалида, он не волочит за собой ногу.

В Крыму Черкасов излазил все побережье в районе Судак, Феодосии, Ялты и Коктебеля.

- Ну а в горы-то зачем, Анатолий Павлович?

- Интересно, черт побери! Поехали студентами на экскурсию в Ялту. Посмотрели Бахчисарай, но осталось время, и полезли на скалу смотреть пещерный город. И я со всеми. Ну как это - ребята могут, а я нет! Выдержал. Плавал с ластами. Точнее - с одним.

Он смог вернуться к нормальной жизни. Смог добиться того, что друзья давали ему папиросы не в зубы, а в руку, забывая о том, что рук нет...

ГРАФИНЯ РОЗМАРИ

Когда в страны бывшего Советского Союза пошел поток гуманитарной помощи, пришла такая посылка и Анатолию Павловичу. Коробочка с кофе, печеньем, кухонный фартучек с пометкой «для пожилой русской фрей» и просьбой сообщить, получил ли кто этот подарок из Германии. Уважая старушку-отправительницу, Черкасов просьбу исполнил, позвонил, сказал спасибо.

И просто шоком для Черкасова стало скорое сообщение: «Графиня едет!». Что делать?! Как принять старушку, кото-

рая захотела познакомиться с белорусским инвалидом, в однокомнатной квартире?! А старушка и в самом деле оказалась графиней. Поначалу она допытывалась, чем может помочь, присылала специальные грелки, электрические зубные щетки. Но на этом дело не закончилось. И вот уже пятый год Розмари фон Кильмансекк приглашает к себе в замок под Гамбургом Анатолия Павловича с дочкой и внуком Тошей. Она дала себе слово - пока я жива, каждый год этот русский инвалид будет отдыхать у меня в доме.

Роду графини Розмари, Хаммерштайн, - 1 200 лет. Роду ее мужа, Кильмансеккам, - семь веков. Ее бывшая свекровь и ныне здравствующая кузина Рената фон Шенаус Кароллат - принцесса, причем последняя приходится племянницей покойному кайзеру Вильгельму. Родовитость не обязательно означает заносчивость. Мир, оказывается, не без добрых дворян...

Можно ли считать появление в жизни Анатолия Павловича графини подарком судьбы, наградой за страдания? Слова «С тех пор, как умерла моя мама, никто не относился ко мне так, как вы...», которые Черкасов оставил в книге посетителя в доме графини Розмари, не пишутся легким росчерком пера. Они выливаются на бумагу вместе со слезами.

Тяжело осознать в конце жизни, что хотя бы физических страданий в ней могло быть намного меньше. Сегодня Черкасов уже не может носить дорогой титановый протез, который по настоянию графини сделали для него немецкие медики - навсегда деформированы кости таза. Пять лет назад здоровье резко пошатнулось, добавилось заболевание спинного мозга, Черкасов с трудом передвигается...

От своего государства Анатолий Павлович не видел никакой помощи. За долгие годы, что он живет в своей однокомнатной квартире, сюда не пришла ни одна живая душа из собеса. Хлеб каждый день ему покупает женщина-соседка. Тоже инвалид.

В прошлом году по аллее в имени графини Анатолий Павлович смог пройти тысячу шагов. Тысячу в одну сторону, тысячу в другую... Дома у него это не получается. Больно неровен асфальт во дворе... Он верит, что вновь сможет встать на ноги.

Ольга УЛЕВИЧ.
(Наш соб. корр.)

Минск.